

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В СВЕТЕ
ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ

Учебное пособие для аспирантов физкультурно-спортивных ВУЗов

Москва – 2011 г.

Учебное пособие подготовлено коллективом авторов. Общее руководство и редакция – заведующий кафедрой философии и социологии, доктор педагогических наук, кандидат философских наук Передельский А.А.

1. Передельский А.А., д.п.н., к.ф.н. – предисловие к части 1, предисловие к части 2; часть 1: разделы 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7; часть 2: разделы 1, 2, 3, 4.
2. Столяров В.И. проф., д.ф.н. - часть 2 раздел 5.;
3. Башаева М.М., к.ф.н.– вместо заключения, раздел 8;
4. Кормазева И.Б. – часть 2 раздел 2;
5. Конилов С.Л. – часть 2 раздел 3;
6. Михалевский В.И. – часть 2 раздел 4.

Рецензенты:

1. Неверкович С.Д. – член-корреспондент РАО, профессор, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой педагогики РГУФКСиТ;
2. Момджян К.Х. – профессор, доктор философских наук, заведующий кафедрой МГУ им.М.В.Ломоносова.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Предисловие к первой части.....	4
2. Часть 1. Раздел 1. Наука.....	6
3. Часть 1. Раздел 2. Философия науки.....	19
4. Часть 1. Раздел 3. История науки.....	49
5. Часть 1. Раздел 4. Философия как наука.....	82
6. Часть 1. Раздел 5. История философии науки.....	111
7. Часть 1. Раздел 6. Философия истории науки.....	149
8. Часть 1. Раздел 7. Философия спортивной науки: проблемно-футурологический анализ.....	163
9. Часть 1. Раздел 8. Наука логика.....	171
10. Предисловие ко второй части.....	240
11. Часть 2. Раздел 1. Комплексная гипотетико-дедуктивная теория единоборств.....	247
12. Часть 2. Раздел 2. История философии гуманизма.....	287
13. Часть 2. Раздел 3. Философско - историческая наука о физической культуре и спорте.....	307
14. Часть 2. Раздел 4. Гипотетико-дедуктивная теория в научно-философском исследовании в области футбола: зрелищность – основной фактор развития футбола.....	327
15. Часть 2. Раздел 5. Спартианский универсализм: аксиология культуры, образа жизни и развития личности.....	396
16. Вместо заключения: краткий очерк истории отечественной философии наук.....	434
17. Вопросы к курсу «Физическая культура и спорт в свете истории и философии науки».....	440
18. Литература.....	442

Предисловие к первой части

Настоящее и будущее отечественных наук о спорте! Как дать им реальную, а не завышенную или, наоборот, заниженную оценку? Как оценить, взвесить их очевидно действительное качество и перспективность? Это возможно сделать лишь одним, но зато надежным и проверенным способом: рассмотреть их место и роль в мировом процессе научно-философского развития, сравнить с лучшими образцами и теоретическими моделями классической и передовой философской и научной мысли. Только такого рода исследование позволит представить, как должна на самом деле выглядеть комплексная физкультурно-спортивная теория. Или, основываясь на терминологии ЮНЕСКО, «прорывная», парадигмальная теория, способная обеспечить качественный скачок в развитии российской физкультурно-спортивной сферы. В этом и состоит первая задача развернутого в дальнейшем исследования.

Вторая исследовательская задача заключается в том, чтобы показать основные нормы и принципы построения подобной теории в спорте, обосновать их логические и эпистемологические правила и возможности.

Третья задача носит научно-практический характер. Она связана с использованием полученных в процессе исследования комплексных знаний для построения пробных моделей гипотетико-дедуктивных гипотез на примере таких масштабных объектов исследования как единоборства и футбол.

Данными тремя задачами определяется вся логика изложения материала, претендующего на статус учебного пособия, но изложенного в виде парадоксального исследования научно-исторических и историко-философских парадоксов.

Всесторонний анализ парадоксов истории и философии науки, который собственно и определяет весь ход развития научно-философской мысли, заставляет нас один и тот же объект рассматривать с разных сторон, точек зрения. Этим обстоятельством объясняется периодический возврат к исследованию казалось бы уже рассмотренного материала.

Авторы учебного пособия «Комплексная физкультурно-спортивная теория в свете истории и философии науки» выражают надежду на тщательное, беспристрастное изучение и обсуждение коллективного труда, а также на его использование в теории и практике физкультурно-спортивной деятельности.

Последовательность изложения разделов определяется нижеследующей логикой.

Первый раздел «Наука» содержит определение науки как особого типа духовного производства и освоения мира, дает общую картину организации научного знания.

Второй раздел «Философия науки» сравнивает несколько исторически сложившихся подходов к пониманию данной темы, определяет специфику каждого из них.

Третий раздел «История науки» дает систематический анализ исторически конкретной последовательности и преемственности важнейших научных открытий и достижений, определивших лицо классической и современной науки. Отдельно, но взаимосвязано рассматриваются история естествознания и история становления социально-гуманитарных наук.

Четвертый раздел «Философия как наука» призван осветить саму философию в качестве определенного, локализованного научного знания.

Пятый раздел «История философии науки» посвящен философской интерпретации историко-научной фактологии с целью выделения и обоснования логики данного исторического процесса для выработки итогового достоверного футурологического прогноза.

Шестой раздел «Философия истории науки» содержит анализ философии науки на уровне социокультурных исследовательских программ.

Седьмой раздел «Философия спортивной науки: проблемно-футурологический анализ» обосновывает факт сосуществования нескольких современных научных и философских традиций рассмотрения науки и практики физической культуры и спорта

Восьмой раздел «Наука логика» касается основных традиционных аспектов формально-логического обоснования правильного построения научного знания.

Раздел 1. Наука

В современных отечественных учебниках по философии и обществознанию укоренилась устойчивая, конвенционально принятая и уже почти автоматически поддерживаемая **тенденция именовать науку основной (или, по меньшей мере, важнейшей) формой познавательной деятельности человечества**. Следует оговориться, что данная традиция характерная прежде всего для легитимной светской образовательной ветви, отнюдь не является столь же очевидной и непререкаемой истиной для религиозного или нетрадиционного, ненаучного или псевдонаучного образования. Вместе с тем, именно последнее (благодаря интернету и усиленной пропагандистской работе все более коммерциализирующихся средств массовой информации) во многом определяет сегодня общий настрой и содержание обыденного сознания большей части российских обывателей. Речь идет о значительной доле населения страны, даже не отличающейся глубокой религиозностью, не проявляющей истовой набожности.

Указанное обстоятельство несколько подтачивает аксиоматичность тезиса о доминировании науки как ведущей и наиболее массовой области человеческого познания и мировоззрения. Зато появляются основания ограничиться гораздо более гибким, возвышенным, общепринятым, а потому и более достоверным мнением, признающим за наукой право называться **особой областью, формой духовного производства (тиражирования, сохранения) человеческого знания и сферой практической деятельности**. Своеобразие научного знания и научной практики заключается в их ориентированности на поиск, обнаружение, количественное измерение, качественное описание, объяснение, экспериментальную проверку действия неких объективных (существующих вне и независимо от сознания конкретных людей) законов и закономерностей природного и социального мира в различных его проявлениях, как среды обитания человечества. Целью научного знания и практики выступает **разработка обоснованных прогнозов и моделей практического функционирования, развития с учетом возможностей управления природными и социальными процессами на основе знания об этих законах и закономерностях**.

В качестве главных аргументов, обосновывающих усиление значимости роли современной науки обычно приводят выполняемые ею социальные функции.

Социальные функции науки не есть нечто раз и навсегда заданное. Они исторически развиваются, как и сама наука, представляя собой важную сторону ее развития. Можно выделить **три группы выполняемых наукой социальных функций**:

- культурно-мировоззренческие;
- как непосредственной производительной силы;
- как социальной силы.

Так называемым «Коперниканским переворотом», начавшимся более четырех веков тому назад, наука сделала заявку на фундаментальное оспаривание

права религии и теологии монополюно определять общественное и индивидуальное мировоззрение. Волна новых (сперва астрономических, затем физических, биологических и иных) открытий стала отправной точкой, толчком, мощным стимулом массированного внедрения научного знания и мышления в организацию человеческой деятельности и социального функционирования.

Причем, научное мировоззрение явилось противопоставлением не только и не столько религиозно-теологическому миросозерцанию в целом, сколько религиозно-теологической картине мира, традиционной для древности и средних веков, то есть для буржуазных типов общественной организации. Сегодня, к примеру, наука прекрасно уживается и сосуществует с реформированными религиозными доктринами и церковными институтами. Правильное понимание проблемы заключается в следующем:

- наука вырастает в качестве закономерного и естественного продукта развития буржуазного общества, капиталистического способа производства;

- наука, соответственно, воплощает в себе такие генеральные буржуазные мировоззренческие принципы, как эгоизм и индивидуализм, свобода предпринимательства и творческого поиска, ориентация на практический (в основном, на экономический) успех;

- новая, альтернативная аксиологическая основа по мере своего оформления и укрепления (в процессе исторического подъема «третьего сословия» в его борьбе за политическую власть и экономическое могущество) вступает во все большее противоречие с господствовавшими ранее мировоззренческими принципами и ценностями авторитарности, патернализма, холистическими представлениями, в общем и целом характерными для рабовладельческого и феодального общества, их культуры и менталитета;

- простая созерцательность и традиционная привычка обращаться за доказательством, апеллировать к авторитету «раз и навсегда данных» священных писаний и законов, устанавливавших порядок бытия и познания в корне не устраивали буржуазию, стремившуюся это бытие изменить и нуждавшуюся для этой цели в принципиально иной форме познания;

- наука активизируется на поиск и открытие объективных «не созданных никем из богов и никем из людей» законов природы и общества, которые только и могут, по мнению ученых, рассматриваться в качестве незыблемой основы бытия и познающего мышления.

Древние китайцы, дабы освятить и легитимировать приход к власти новой династии, изобрели принцип двойного исторического прецедента (старую, отошедшую от заветов предков династию можно и нужно заменить, потому что в свое время эта династия уже свергала впавших в несправедливость правителей). Европейцы в Новое время для этих же целей приспособили науку — новую форму духовного производства, экспериментальную форму познавательной практики.